

Можно было вообще отмахнуться от этого вопроса: дескать, а что этими рассуждениями изменишь, прогресс не остановить. Либо, что несколько интеллигентнее, провести параллель между Интернетом, сотовой телефонией, «селфи», банковскими карточками и прочая — и какими-нибудь другими яркими и повсеместными изменениями в прошлом, допустим рекламой, которая бурно ворвалась в нашу жизнь одновременно с падением СССР в 1990-х. Или появлением телевидения «для всех» в середине 1950-х. Мол, и всепроникающую рекламу в 1990-х некие публицисты-моралисты у нас сравнивали не меньше чем с «инструментом дьявола», а сейчас — ничего, вообще о ней замолчали; и появление телевидения пугало тем, что с ним отомрут не только радио, но и кино, и театр, и чтение, даже не только книг, но и газет (помните такой эпизодик в «Москва слезам не верит»?), но ничего — никто не умер. Скажут: так и информационные, коммуникационные и иные новые технологии — просто новый и необходимый мощный инструмент и ресурс человечества. Его бизнеса, образования и общественной жизни... И говорят так, и пишут. «Википедия», к примеру...

Но вся штука в том, что это не совсем корректные параллели. Реклама существовала всегда. И в СССР (не только «Летайте самолетами «Аэрофлота», всякая), и даже в Древней Греции. В последней — археологи не дадут соврать — все постройки были испещрены рекламой и даже «черным пиаром». Например: «Я, Агния, честно гадаю по бараньим лопаткам. А к соседке Агапии не ходите: она шарлатанка!». Или: «Голосуйте за Агафона! А проголосуете за Акакия — в фекалиях Афины утонут!». Все рифы возле греческих островов и скалы на них рекламой заморских купцов разрисованы были... И до телевидения было СМИ принципиально похожее — радио и видео типа кино.

А вот Интернет, смартфон со всеми прибабасами в кармане, клавиатура вместо авторучки (гусиного пера, стилоса), «невидимые деньги», мгновенная обработка огромных баз данных и прочая — этого не было никогда, это все появилось не «медленно-печально», а бурно и мгновенно, нашу жизнь и наше сознание уже сильно меняет, не заметим, как еще сильнее изменит, говорить

об этом надо. И философам, и публицистам, и всем. Ведь все, что резко нашу жизнь меняет, — палка о двух концах (если не о трех-четырех), как бы в какие ловушки не попасть.

Конечно, тема-проблема настоль обширна, разнообразна, сложна, что в одном высказывании многого не ждите. Могу поделиться лишь некоторыми наблюдениями и рассуждениями. Но скажу еще раз: думать об этом надо — всем нам и постоянно.

Начну основные тезисы с такого наблюдения (а для меня лично, внутри меня — так истины). Безусловно, одно из важнейших качеств Интернета именно как информационной технологии — то, что он самый быстрый, удобный и количественно почти неисчерпаемый справочник. Причем как справочник (машина для собирания информации) он неудержимо растет на наших глазах. По данным ученых М. Гилберта и П. Лопес, в мире с середины 1980-х по сей день количество внесенной информации на душу населения удваивается каждые три года. То есть, грубо говоря, всемирная «Александрийская библиотека» нынче каждый год прибавляет к трем «икс-лиардам» своих «свитков» еще «икс-лиард». А трансляция информации на душу населения имеет тенденцию удвоения примерно каждые 12,3 года. И сегодня каждый двадцатипятилетний человек неминуемо испытал за свою жизнь аж две «информационные революции», по старинке выражаясь.

Но ведь при таком вселенском росте информации, при такой вселенской ее доступности (да, всякой информации: и мусора, и «спама», но и подлинных знаний тоже) это какой же качественный скачок интеллекта человечества с тех же 1980–1990-х годов по сей день должен произойти?! Простой здравый разум (как его назвал И. Кант, с IT совсем незнакомый) подсказывает: ну такой же! Через каждые три года все человечество и каждый ее отдельный представитель — хоть твой сосед, хоть охранник из ближайшего мини-маркета — должны по закону перерастания количества в качество вдвое уметь, а в шестилетку становиться в четыре (!) раза большим интеллектуалом. Стали? Ты сам-то стал?

Как преподаватель с большим стажем — и в высшей школе, и в средней — одно из объяснений этого феномена я вижу. Знания, важная информация не перетекают из IT в нас просто так, «по закону сообщающихся сосудов», нет в человеческом мире, в отличие от физического, такого закона. Любую подлинную информацию, подлинное знание надо объяснять. Любое понимание рождается в общении, в диалоге. Тоже подлинном. Любой школьный учитель или вузовский профессор может быть сам по себе от пят до макушки набит гигабайтами информации, но если он не способен ее объяснить — грош ему цена. Так преподаватель еще и воспитывать должен (от «делай, как я» до искусства доверительного общения). А Интернет, базы данных ничего не объясняют. Нет у них таких функций. И никогда не будет. Тем более они никогда никого ни на йоту не воспитают (только «аморалки» добавят, адреса подсказать?)... И ток-шоу на ТВ, хоть «бытовые», хоть политические, ничего не объясняют, только запутывают. У них ведь нет такой цели, их цель — «рейтинги и доли». И большинство пишущих публицистов и аналитиков, а также «блогеров» (по тем же причинам)...

И скажите, что легче: откинуть поганки и почистить грибы в лукошке или в сотне бочек? (А потом еще и съесть!)

А в диалогах между людьми...

Вот у Чехова почему последние пьесы — «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры» — были в свое время такими популярными? И сейчас — «мегапопулярны» во всем мире, почему? Ведь там персонажи, те же три сестры, как будто друг друга не слушают, говорят каждая о своем? Ирина о зиме, Маша о пасьянсе, а Ольга: «В Москву! В Москву! В Москву!»... А потому и остаются пьесы Чехова ведущими в

мировом репертуаре, что все люди, все: и в России, и в Европах, и в Америках, и в Аргентинах, и в Африках — не умеют слушать друг друга, понимать друг друга, друг к другу глухи. Чаще глухи, исключения есть, но чаще — глухи.

Сотовый телефон, Интернет, социальные сети, как ни парадоксально, эту глухоту людей только усиливают. Мы не общаемся по сотовому телефону. В лучшем случае мы даем друг другу какой-то залог, обещание будущего общения (которое чаще всего не выполняем: см. пьесы Чехова). Мы не общаемся в соцсетях. Мы постим и лайкаем. Мы комменты шлепаем. В соцсетях мы хорошо еще если «взаимнолайки». Не Знайки. И даже не Незнайки. И даже не Пачкули Пестренькие. Я уж не говорю о том, что ни по телефону, ни по Интернету, ни даже на ресурсе СКАЙП мы друг друга не видим, не ощущаем, в глаза друг другу не окунаемся. Какое тут общение?

Вот соврать... как говаривал Фазиль Искандер, в глаза трудно, по телефону легче, а по Интернету так вообще легче легкого...

И «электронная лекция» съедает большую долю общения, объяснения, информации, и «электронная книга», и «электронная газета», а «электронный театр» — от 3D-кино до просто «скачанного фильма» — много больше аттракцион, чем искусство... До конца это наукой не объяснено. Пока на уровне ощущений и начала серьезных исследований. (Ну, например, физиологи пишут, что читать бумажную книгу в два-три раза приятнее — а значит, эффективнее, чем электронную.) А о том, что все «скрипторы» (от латинской основы *scrib-* — «писать», «пишу») сегодня превратились в «клавиатурщиков», — отдельный разговор. Вот это плохо, чревато, здесь «засека», «засада».

Начнем с указаний на исследования ученого из Вашингтонского университета, специалиста по педагогической психологии Вирджинии Бернигер (Virginia Berniger: да, да, лучше опираться на первоисточники, чем на вольные пересказы из Рунета), — точнее, группы исследователей под ее руководством, — которые установили, что обучать детей лучше, когда они делают записи пером, а не набирают на клавиатуре. По целому ряду причин, которые сводятся к тому, что обычная запись заставляет работать мозг и в целом активизировать когнитивные способности лучше (иногда много лучше!), чем клавиатурный набор. Это касается даже тех случаев, когда дети вторых — шестых классов американской школы, участвовавшие в экспериментах этой группы, в одних случаях писали печатными буквами (результаты хуже), а в других — прописью (лучше!). Только при ручном письме у человека формируется умение выделять ключевые признаки объекта. И чем больше он занимается письмом, тем быстрее и лучше формируется эта способность. Самостоятельное воспроизведение символов на бумаге и формирование связей между элементами текста — важнейший навык, причем с годами он не теряет своей актуальности, а только ее усиливает (борьба с психическими расстройствами, поддержание себя в интеллектуальной форме, снижение факторов старения).

Эти и подобные выводы американских исследователей — можно упомянуть еще доктора Даниэля Оппенхаймера (Daniel M. Oppenheimer) из Калифорнийского университета, который пришел к подобным выводам, исследуя успехи студентов высшей школы, связанные с конспектированием пером, — уже послужили поводом некоторым публицистам писать о том, что если человечество разучится писать, рисовать, лепить что-то своими руками, то очень скоро оно превратится в питекантропов. И с изрядной долей условности и учета метафорических натяжек в принципе можно с этим согласиться. По тем причинам, что: а) количество информации в мире уже достигло своей критической точки, и это может обрушить все наши когнитивные, шире говоря, познавательные,

аналитические и творческие способности; б) потому что ум — это активный поиск важной тебе и обществу информации и умение ею распоряжаться. А, казалось бы, простой, безобидный набор на клавиатуре — в конечном счете способствует еще большему росту этой критической массы информации, во-первых, а во-вторых и главных — это лишь начало (ведь знаки на клавиатуре мы не пишем, а воспроизводим готовыми) самоубийственного для нашего сознания «тупого копирования», которым сегодня заражено все и вся: сочинения школьников, уроки учителей, лекции вузовских преподавателей, рефераты и дипломы студентов, кандидатские и докторские диссертации, тысячи СМИ сутками и неделями мусолят одну и ту же «новость» и т. д. И мат, которым заражена наша бытовая речь, — это «тупое копирование» не нами изобретенных примитивных эмоциональных штампов...

А между тем исчезают люди, которые умеют читать египетские папирусы, и даже те, кто осилил «Войну и мир» от начала до конца.

Упомяну имя еще одного ученого — Татьяна Черниговская, доктор биологии и филологии, заведующая лабораторией когнитивных исследований СПбГУ. В последние годы она не устает говорить и в научном дискурсе, и в СМИ о том, что наш мозг — это загадочная, полная тайн машина, кстати, принципиально отличная от компьютера. По ее мнению и знанию, мозг принимает решение за тридцать секунд до того, как мы это решение осознаем. Мы сами ничего не можем поделать ни с тем, в кого нам влюбиться, ни с тем, за какую футбольную команду болеть, ни с нашими политическими предпочтениями и т. д. Черниговская утверждает, что люди должны работать своей собственной головой, это спасает мозг, как бы он ни был от нас автономен. Чем больше он включен, тем дольше сохранен. Тем дольше живет и тем счастливее обладатель собственного ума, опыта, чувства, даже собственных ошибок. Иначе — даже не технологическая зависимость от ума чужого или его подобия (читай — Интернета), а... с утра до вечера, и так всю жизнь, ходить и... «читать одни вывески»... И еще профессор Черниговская сама признается, что не устает всех нас «пугать» тем, что недалеко то время, когда искусственный интеллект (а не о нем ли мы с тобой так долго говорим, уважаемый читатель?) как-то очень скоро осознает свою индивидуальность, и у него появятся свои мотивы и планы, при том, что мы с вами в эти планы входить не будем... А я добавлю, что вот эти пазлы всемирного искусственного интеллекта, в планы которого человек, как самостоятельная индивидуальность, не входит, уже есть и они начинают складываться: имя им — масс-медиа (СМИ, кино, реклама, пиар, маркетинг, мода и т. д.), Интернет, электронные финансы, «менеджмент масс» вместо человеческой политики, «бренды» вместо человеческого искусства (включая «оскары», «букеровские», «нобелевские», «шнобелевские» и прочие премии) и т. д.

Еще цитата из Татьяны Черниговской. «Человеческая память организована иначе, чем компьютерная. В компьютерной — файл лежит в определенной точке. А биологическая память распределяет все очень странным способом. Вот, скажем, где именно лежит «собака»? Если слово «собака», то оно в той зоне (мозга. — О. К.), которая занимается словами; если запах собаки — в том месте, где запахи. А если собака мне вчера разбила любимую чашку — то она будет там, где лежат дорогие сердцу вещи». То есть человеческая личность, мозг человека, его сознание, познавательные способности устроены сложнее, мощнее и — что немаловажно — для самого человека загадочнее, чем самая продвинутая IT-технология и все IT-технологии вместе взятые. Человека (я в Бога верю) только сам Создатель мог так устроить. Давайте просто не забывать об этом... А воевать с Интернетом и разбивать смартфоны в припадке конкурентной ненависти интеллекта естественного

к искусственному не надо. Во всяком случае, я вас к этому ни полсловом сегодня не призывал...

Интернет, IT-технологии — это только инструмент познания жизни и инструмент управления некоторыми процессами. Даже не метод. Техническое подспорье великим методам познания жизни под названиями наука, литература, искусство, журналистика и просто человеческое общение. В своем внутреннем совершенствовании IT-прогресс, конечно, неостановим, а потому бесконечен. Но он не есть сама жизнь.

Так есть ли жизнь без Интернета?

А вот только без него и есть!

